

УДК 81-112.2:811.111

КОНЦЕПТ И ЕГО СТРУКТУРА

Комиссарова Н.Г.

к.ф.н., доцент,

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева,

Саранск, Россия

Гречишкина Я.С.

магистрант,

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева,

Саранск, Россия

Аннотация

Статья посвящена концепту как ключевому понятию когнитивной лингвистики. Несмотря на то, что концепт прочно вошел в обиход науки о языке, данный термин до сих пор не имеет четкого общепринятого определения, значительно варьируясь в рамках научных концепций. В статье предпринята попытка анализа и систематизации многочисленных определений концепта. Приводятся различные точки ученых на понимание концепта в рамках когнитивного и лингвокультурного направлений. Рассматриваются некоторые способы моделирования структуры концепта.

Ключевые слова: концепт, когнитивный признак, структура концепта, когнитивная лингвистика, лингвокультура, картина мира, языковая личность.

CONCEPT AND ITS STRUCTURE

Komissarova N. G.

PhD, Associate Professor,

N.P. Ogarev Mordovia State University,

Saransk, Russia

Grechishkina Ya. S.

undergraduate student,

N.P. Ogarev Mordovia State University,

Saransk, Russia

Abstract

The article is devoted to the concept as a key notion of cognitive linguistics. Despite the fact that the concept is firmly established in linguistics, this term still does not have a clear widely-accepted definition, varying significantly within scientific concepts. The article attempts to analyse and systematise numerous definitions of the concept. Various scientific ideas about understanding the concept within cognitive and linguistic-cultural directions are given. Some ways of modelling the concept structure are considered.

Keywords: concept, cognitive characteristic; concept structure; cognitive linguistics, linguistic and cultural studies; world picture; language personality.

Одной из особенностей современной лингвистики является антропоцентричная парадигма исследований. Научная мысль обращена к изучению языковой личности, наделенной способностью познавать окружающий мир, узнавать предметы и соотносить их друг с другом, создавать абстрактные понятия, обобщать, обрабатывать и запоминать большие объемы данных. Результаты своей познавательной деятельности человек выражает с помощью языковых средств, формируя таким образом, собственную систему знаний о мире, или картину мира, которая, согласно Н. Н. Болдыреву, состоит из образованных различными способами и имеющих разный уровень сложности и абстракции концептов [2, с. 23].

Концепт давно является предметом обсуждения в научном мире. Он представляет интерес для таких наук, как философия, математическая логика,

психология, культурология и смежных с ними дисциплин. Последние десятилетия концепт является одним из центральных терминов лингвистики.

Детальное исследование концепта нашло отражение в работах Н. Н. Болдырева, А. Вежбицкой, В. И. Карасика, Е. С. Кубряковой, В. А. Масловой, Ю. С. Степанова, В. Н. Телии и др., значительно расширивших первоначальную трактовку термина, данное философом С. А. Аскольдовым-Алексеевым в своей статье «Концепт и слово» в 1928 г. и описавшим концепт как «мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода» [1, с. 269].

Хотя в современной лингвистической науке термин «концепт» уже утвердился, ученые до сих пор не могут выработать единое общепринятое определение данного термина. Подобное положение дел обусловлено разностью в подходах к пониманию концепта, а также целями и задачами самого исследования.

Многочисленные определения концепта целесообразно сгруппировать согласно двум основополагающим подходам к его пониманию: когнитивного и лингвокультурного.

С точки зрения когнитивного подхода концепт – это, прежде всего, лингвокогнитивное явление, единица мышления и познания, хранения и переработки информации.

Концепт, по Е. С. Кубряковой, – это «оперативная содержательная единица памяти ментального лексикона, концептуальной системы мозга (*lingvamentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике». Анализируя концепт, считает ученый, необходимо использовать понятия фона и фигуры, применяемые для описания сенсорно-перцептивных процессов. Человек, осознавая себя как часть целого, как некую фигуру на определенном фоне, так же приходит к пониманию и остальных предметов в мире. А это значит, что базисом языка и его категорий является полученный человеком

чувственный опыт, благодаря которому человек способен выйти на абстрактный уровень и построить собственные представления о невидимом [7, с. 90].

По мнению Н. Н. Болдырева, «концепты представляют собой те идеальные, абстрактные единицы, смыслы, которыми человек оперирует в процессе мышления» [2, с. 23]. С точки зрения ученого, концепты отражают жизненный опыт, знания и результаты деятельности людей, которые они получили, познавая окружающий мир, и выглядят как определенные единицы, «кванты» знаний. Концепт всегда как бы участвует в мыслительном процессе. Анализируя, сравнивая и соединяя разные концепты, люди формируют новые, а передавая какую-либо информацию или в процессе общения – ими обмениваются [Там же].

З. Д. Попова и И. А. Стернин предлагают понимать под концептом «дискретное ментальное образование», которое представляет собой главную единицу мыслительного кода человека. Оно имеет достаточно упорядоченную внутреннюю структуру, является результатом познавательной деятельности как отдельно взятой личности, так и целого общества, и содержит в себе комплексную, энциклопедическую информацию о наблюдаемом объекте или явлении, и о том, как общественное сознание интерпретирует полученную информацию и относится к этому явлению или объекту [11, с. 34].

Американский лингвист Рей Джекендофф понимает концепт как «ментальный образ, который может служить смыслом языкового выражения». С одной стороны, концепт это что-то находящееся в мире. «Захват (понимание) концепта» можно сравнить с захватом физического объекта, только кто-то делает это с помощью мысли, а не руки. С другой стороны, концепт это что-то, о чем говорят как о сущности, существующей в чьей-либо голове, как об индивидуальном объекте, который можно передать другим только с помощью языка, жестов, изображений или других несовершенных средств коммуникации [16].

Ученый Барри Смит определяет концепт как результат человеческого познания. Он делит концепты на абстрактные и конкретные, простые и составные, реальные и выдуманные. Концепт может представлять собой что-то, о чем было сказано, следовательно, концепт также может быть описанием задачи, функции, действия, стратегии, умозаключения и т.д. [17].

Вивиан Эванс в «Словаре когнитивной лингвистики» дает такое определение концепта: «это фундаментальная единица знания, центральное понятие в категоризации и концептуализации. Концепты находятся в концептуальной системе и с самого раннего детства переосмысливаются посредством процесса, называемого познавательным-смысловым анализом» [15, с. 31].

В рамках лингвокультурного понимания концепт – базовая единица культуры и, прежде всего, явление лингвокультурное.

В. А. Маслова в своих трудах определяет концепт как «семантическое образование», имеющее лингвокультурную специфику и дающее характеристику носителям той или иной этнокультуры. Концепту свойственно отражать этническое мировоззрение и выделять этническую языковую картину мира. Одновременно концепт является и квантом знания, которое показывает всю суть деятельности человека. Концепт возникает не напрямую из значения слова, а при столкновении словарного значения слова с личным и народным опытом человека. Концепт многомерен и находится на эмоциональном, экспрессивном, оценочном фоне, присущем определенной культуре [9, с. 36].

Ю. С. Степанов характеризует концепт как «культурно-ментально-языковое образование, сгусток культуры в человеческом сознании». Концепт, по мнению ученого, включает в себя знания, понятия, представления, которые сопровождают слово. Именно в виде концепта ум человека воспринимает культуру. Однако, мысля концептами, человек может сам входить и влиять на нее [13, с. 14].

М. В. Пименова, считает, что «концепт – это представление о фрагменте мира». Такое представление, будь то образ, идея, символ, образуют общенациональные признаки и признаки индивидуального опыта и личного воображения. «Концепт – это национальный образ (идея, символ), осложнённый признаками индивидуального представления» [10, с. 16].

Г. Г. Слышкин также рассматривает концепт через призму лингвокультурологии, определяя концепт как условную ментальную единицу, которая нацелена изучить в совокупности язык, сознание и культуру. Лингвокультурный концепт соотносится с данными сферами таким образом: концепт находится в сознании; концепт определяется культурой; является ментальной проекцией составляющих культуры; через язык и речь концепт реализовывается [12, с. 24].

В. И. Карасик считает, что центральной категорией лингвокультурологии является культурный концепт. Он дает ему следующее определение: «это сложное психическое образование, включающее образный, понятийный и ценностный компоненты» [5, с. 187].

При попытке объяснить неоднозначность понимания термина «концепт» и систематизировать его многочисленные определения необходимо учитывать не только разность подходов к его определению, но и конкретную проблему его изучения. Так, современные исследования концепта ведутся в сфере разработки проблематики соотношения концепта и понятия, концепта и лексического значения. В этой связи термин «концепт» часто трактуется через понятие.

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией В. Н. Ярцевой утверждается, что «концепт» синонимичен слову «понятие» [14, с. 384]. Подобная точка зрения оправдана и легко объяснима тем фактом, что концепт реализуется в понятиях.

В отличие от приведенной выше точки зрения, Ю. С. Степанов разграничивает данные термины, относя их к разным сферам применения. По его мнению, термин «понятие» преимущественно относится к таким наукам,

как логика и философия, а термин «концепт» – к математической логике, культурологии и лингвистике [13, с. 142].

Аналогичной точки зрения придерживается А. В. Маслова, говоря о понятии и концепте как о разных, но о параллельных терминах, относящихся к различным отраслям научного знания. Понятие, по мнению исследователя, находится в орбите логики и философии, концепт принадлежит инвентарю культурологии и математической логики [9, с. 30].

Анализируя определения концепта, следует отметить, что некоторые исследователи рассматривают концепт через призму языкового значения.

Д. С. Лихачев, к примеру, утверждает, что концепт соотносится со словом в одном из его значений. Исследователь предлагает понимать под концептом своего рода «алгебраическое» выражение значения, которое люди используют в своей письменной и устной речи. Значение в силу своей сложности просто непостижимо, к тому же, иногда человек по-своему интерпретирует его (в зависимости от своего образования, личного опыта, принадлежности к определенной среде, профессии и т.д.). Концепт, полагает Д. С. Лихачев, возникает при столкновении того значения, которое усвоено в процессе познания, с личным опытом человека [8, с. 150].

Другая точка зрения, нашедшая отражение в работах А.В. Масловой, В. И. Карасика, С. А. Аскольдова, И. А. Стернина, З. Д. Поповой и С. Г. Воркачева, сводится к тому, что концепт значительно шире, чем лексическое значение, где последнее лишь часть концепта. К примеру, С. Г. Воркачев пишет: «Концепт – синтезирующее лингвоментальное образование, методологически пришедшее на смену представлению (образу), понятию и значению и включившее их в себя в «снятом», редуцированном виде. В качестве «законного наследника» этих семиотических категорий лингвоконцепт характеризуется гетерогенностью и многопризнаковостью, принимая от понятия дискурсивность представления смысла, от образа – метафоричность и

эмотивность этого представления, а от значения – включенность его имени в лексическую систему языка» [3, с. 11].

Несмотря на сложный и дискуссионный характер взаимоотношения концепта, понятия и значения, различные подходы к определению концепта, ученые сходятся в том, что концепт – абстрактная единица, обладающая сложной структурой.

Анализируя структуру концепта, З. Д. Попова и И. А. Стернин, отмечают, что она отличается отсутствием жесткости, последнее является «необходимым условием существования концепта и его вхождения в концептосферу» [11, с. 12].

По мнению исследователей, структура концепта представлена тремя базовыми компонентами: образом, информационным содержанием и интерпретационным полем. Образ (перцептивный и когнитивный) формируется когнитивными признаками концептуализируемого предмета или явления, либо в результате отражения действительности органами чувств, либо осмысления действительности через метафору. Информационное содержание состоит из наиболее существенных когнитивных признаков, определяющих характеристики предмета. Информационное поле не включает при этом оценочные признаки концепта, которые отнесены к сфере интерпретации. Интерпретационное содержание формируется на базе переосмысления основного содержания концепта и отражается когнитивными признаками оценки и интерпретации. Информационное поле при этом неоднородно и все когнитивные признаки, его структурирующие, делятся на несколько базовых зон: энциклопедическую (когнитивные признаки, возникающие на базе опыта или обучения), утилитарную (когнитивные признаки, раскрывающие утилитарное отношение к денотату), регулятивную (когнитивные признаки, регулирующие поведение людей), общеоценочную (когнитивные признаки оценки концепта), социально-культурную (когнитивные признаки концепта, отражающие его связь к культурной средой народа), паремическую

(когнитивные признаки концепта, зафиксированные в пословицах и поговорках), и др. [11, с. 74–80].

Описывая структуру концепта, З. Д. Попова и И. А. Стернин, разводят термины «структура концепта» и «содержание концепта».

Содержание концепта интерпретируется как совокупность всех когнитивных признаков концепта. Содержание концепта организовано по полювому принципу: ядро концепта – ближняя периферия – крайняя периферия. Место когнитивного признака в полевой структуре концепта определяется яркостью признака и регулируется следующим правилом: чем ярче когнитивный признак, тем ближе он к ядру. Таким образом, ядро концепта часто формируют когнитивные характеристики, передающие его содержание, периферию составляют признаки субъективного характера, выражающие отношение к нему в разнообразных ситуациях общения [Там же].

В. И. Карасик, в работах которого концепт получил подробное изучение, рассматривает структуру концепта как взаимодействие трех компонентов: образного, понятийного, ценностного. Понятийный компонент имеет вербальную форму и находится в сознании человека, с помощью него мы определяем концепт и его место в системе концептов. В отличие от понятийного компонента, образный является невербальным, его можно лишь описать или интерпретировать [6, с. 14]. Ценностный же компонент В. И. Карасик признает доминирующим с лингвокультурологической точки зрения, так как он имеет наибольшее культурное значение [4, с. 27].

Ю. С. Степанов полагает, что концепт состоит из разных слоев. Эти слои являются итогом культурной жизни различных периодов. Анализируя концепт в качестве явления культуры, он считает, что концепт образуют исторически разные слои. Концепты различаются по следующим критериям: происхождение, время образования, семантика. Концепты имеют особую структуру: основной (актуальный) признак, дополнительный (пассивный, исторический) признак и внутреннюю (обычно не осознаваемую) форму.

Этимологический признак, или по-другому, внутренняя форма доступна лишь ученым-исследователям, для всех остальных он существует косвенно, как базис, на котором появились и сохраняются остальные слои концепта [13, с. 21].

По мнению В. А. Масловой, концепт следует представлять в виде круга. В центре круга находится ядро концепта, т.е. базовое понятие. На периферии круга расположено все то, что создано культурой, традициями, опытом народа и отдельно взятого человека [9, с. 42]. Исследователь приходит к выводу, что ценность – ядро концепта, потому что концепт стоит на службе исследования культуры, а основу культуры составляет именно ценностный принцип. Применение оценочных предикатов – показатель наличия ценностного отношения. В. А. Маслова отмечает, что «если о каком-либо феномене носители культуры могут сказать «это хорошо» (плохо, интересно, утомительно и т.д.), этот феномен формирует в данной культуре концепт» [Там же]. Помимо ценностного элемента, в составе культуры ученый выделяет фактуальный и образный элементы.

Н. Н. Болдырев считает, что концепт имеет вид гештальта. Ядро концепта состоит из конкретно-образных характеристик, которые являются следствием восприятия мира органами чувств. В результате теоретического и научного познания получено знание, которое отражает производные признаки концепта. Расположение этих признаков зависит от условий, в которых возник данный концепт. Поскольку концепт постоянно увеличивается из-за новых концептуальных характеристик, он не имеет твердой системы. В системе концепта ученый выделяет несколько компонентов: общенациональный, групповой, региональный, индивидуальный [2, с. 29–31].

Разнообразные теории структурной организации концепта предполагают различные модели его актуализации в языке и предлагают определенные методики описания концепта.

Подводя итог анализу многочисленных дефиниций концепта и компонентов его структуры, можно отметить, что отсутствие на данный момент четкого и ясного определения данного термина объясняется фактом нахождения концепта на стыке нескольких областей знания (когнитивной лингвистики, культурологии, математической логики и др.). В современной лингвистике существующие определения целесообразно сгруппировать в соответствии с двумя подходами к изучению концепта: когнитивным и лингвокультурным. Несмотря на обилие толкований концепта, исследователи признают абстрактный характер концепта и наличие у него определенной структуры, выдвигая множество методик её изучения и описания.

Библиографический список

1. Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово / А. С. Аскольдов-Алексеев // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М. : Academia, 1997. – С. 267–279.
2. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика / Н. Н. Болдырев. – М. : Тамбовский гос. ун-т имени Г.Р. Державина, 2001. – 123 с..
3. Воркачѳв С. Г. Постулаты лингвоконцептологии // Антология концептов. Т. 1 / под ред. В. И. Карасика [и др.]. Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 10-13.
4. Иная ментальность / В. И Карасик [др.]. – М. : Гнозис, 2005. – 352 с.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
6. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов // Антология концептов. Том 1 / под. ред. В. И. Карасика [и др.]. – Волгоград : Парадигма, 2005. – С. 13-15.
7. Краткий словарь когнитивных терминов / под ред Е. С.Кубряковой [и др.]. – М. : Филол. факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.

8. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Очерки по философии художественного творчества. 2-е изд., доп. – СПб. : БЛИЦ, 1999. – С. 147-165.
9. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику / В. А. Маслова. – Минск : ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
10. Пименова. М. В. Методология концептуальных исследований // Антология концептов. Т.1 / под ред. В. И. Карасика [и др.]. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 15-19.
11. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : Восток-Запад, 2007. – 314 с.
12. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты / Г. Г. Слышкин. – Волгоград. 2004. – 327 с.
13. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследований. изд. 3-е, испр. и доп. М. : Академический Проект, 2004. – 992 с.
14. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2 изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с. : ил.
15. Evans V. A Glossary of cognitive linguistics / V. Evans. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007. – 239 p.
16. Jackendoff R. What is a Concept, that a Person May Grasp It? [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: https://moodle.ufsc.br/pluginfile.php/1277893/mod_forum/attachment/281039/Artigo%20Jackendoff.pdf (Дата обращения 28.09.2020)
17. Smith B. Beyond Concepts: Ontology as Reality Representation [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://ontology.buffalo.edu/bfo/BeyondConcepts.pdf> (Дата обращения 28.09.2020)

Оригинальность 87%